

Источники по истории науки и техники

Sources for the History of Science and Technology

DOI: 10.31857/S0205960624030052

EDN: YRMLPD

«ДАВАЙТЕ ЖИТЬ ДОСТАТОЧНО ДОЛГО, ЧТОБЫ УВИДЕТЬ, КАК НАУКА И МИР ОДЕРЖИВАЮТ ПОБЕДУ НАД НЕВЕЖЕСТВОМ И ВОЙНОЙ»: ПЕРЕПИСКА Э. КАХАНА И А. Е. БРАУНШТЕЙНА КАК ЗЕРКАЛО СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКИХ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ В БИОХИМИИ 1950–1980-х гг.*

ФАНДО Роман Алексеевич – *Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14; эл. почта: fando@mail.ru*

СОЗИНОВ Иван Владимирович – *Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14; эл. почта: ivan-sozinov@mail.ru*

© Р. А. Фандо, И. В. Созинов

В статье рассматривается один из эпизодов советско-французского научного сотрудничества в области биохимии в 1950–1980-е гг., который нашел отражение в уникальном историческом источнике – переписке выдающегося советского биохимика, академика А. Е. Браунштейна и его французского коллеги Э. Кахана, которая продолжалась около 30 лет. Сохранившееся эпистолярное наследие ученых, состоящее из 16 писем (5 адресованы Кахану и 11 – Браунштейну), публикуются в конце статьи с комментариями. Из переписки можно узнать об особенностях проведения ряда научных мероприятий, некоторых биографических деталях адресатов, обсуждении совместных советско-французских научных проектов и др. Стиль писем различается: Кахан был более эмоциональным, он мог позволить себе выпады в адрес учреждений, задержавших выдачу визы Браунштейну, а также эмоциональные характеристики коллег-биохимиков. Эпистолярный стиль Браунштейна был более сдержанным, что, впрочем, было связано с его характером. Кроме писем, в статье используется широкий круг источников, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот. Это материалы о зарубежных командировках Браунштейна, автобиографии, воспоминания о Браунштейне, которые позволяют восстановить исторический контекст, в котором проходило общение советских и французских биохимиков. Таким образом, несмотря на то что Франция не являлась

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-18-00564.

основным партнером Браунштейна и его лаборатории, публикуемые материалы позволяют реконструировать малоизученные аспекты советско-французского научного сотрудничества.

Ключевые слова: биохимия, научное сотрудничество, международное сотрудничество, советская наука, СССР, Франция, А. Е. Браунштейн, Э. Кахан.

Статья поступила в редакцию 20 декабря 2023 г.

Принято к печати 2 апреля 2024 г.

“LET’S LIVE LONG ENOUGH SO AS SEE HOW SCIENCE AND PEACE TRIUMPH OVER IGNORANCE AND WAR”: CORRESPONDENCE BETWEEN E. KAHANE AND A. E. BRAUNSHTEIN AS A MIRROR OF SOVIET-FRENCH SCIENTIFIC LINKS IN BIOCHEMISTRY IN THE 1950s – 1980s

FANDO Roman Alekseevich – S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; Ul. Baltiyskaya, 14, Moscow, 125315, Russia; E-mail: fando@mail.ru

SOZINOV Ivan Vladimirovich – S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; Ul. Baltiyskaya, 14, Moscow, 125315, Russia; E-mail: ivan-sozinov@mail.ru

© R. A. Fando, I. V. Sozinov

Abstract: The article reviews an episode in the Soviet–French scientific cooperation in the field of biochemistry in the 1950s – 1980s, as reflected in a unique historical source – the correspondence between a renowned Soviet biochemist, Academician A. E. Braunshtein (Braunstein), and his French colleague Ernest Kahane that lasted about 30 years. The remaining 16 letters (5 addressed to Kahane and 11, to Braunshtein) with commentary are published in the end of the article. From this correspondence one can learn about the aspects of convening certain scientific events, some details from the correspondents’ biographies, discussions of joint Soviet-French scientific projects, etc. The style of the letters varies, with Kahane being more emotional and allowing himself to criticize the authorities that withheld issuing visa to Braunshtein and give emotional characteristics of his colleagues-biochemists. Braunshtein’s epistolary style is more reserved, which was in line with his character. Apart from the letters, the article uses a wide range of sources many of which are introduced for scientific use for the first time. These materials concerning Braunshtein’s international secondments, autobiographies, and memoirs about Braunshtein allow reconstructing the historical context in which the communication between Soviet and French biochemists occurred. Thus, despite France not being the main foreign partner for Braunshtein and his laboratory, the materials published here cast light on some of the less studied aspects of the French-Soviet scientific cooperation.

Keywords: biochemistry, scientific cooperation, Soviet science, USSR, France, A. E. Braunshtein, E. Kahane.

For citation: Fando, R. A., and Sozinov, I. V. (2024) “Davaite zhit’ dostatochno dolgo, chtoby uvidet’, kak nauka i mir oderzhivaiut pobedu nad nevezhestvom i voinoi”: perepiska E. Kakhana i A. E. Braunshteina kak zerkalo sovetско-frantsuzskikh nauchnykh svyazei v biokhimii 1950–1980-kh gg. [“Let’s Live Long Enough so as See How Science and Peace Triumph over Ignorance and War”: Correspondence between E. Kahane and A. E. Braunshtein as a Mirror of Soviet-French Scientific Links in Biochemistry in the 1950s – 1980s], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 45, no. 3, pp. 550–574, DOI: 10.31857/S0205960624030052, EDN: YRMLPD.

Известный советский биохимик, академик Александр Евсеевич Браунштейн (1902–1986) относился к не очень многочисленной когорте тех советских ученых, которые поддерживали активные контакты с зарубежными исследователями и были известны на Западе. Его коллега И. Б. Збарский вспоминал, что даже одно из важнейших научных достижений Браунштейна, открытие переаминирования аминокислот, получило сначала признание за рубежом, будучи отмеченным известным биохимиком Г. А. Кребсом как «важнейшее открытие за истекший (1938. — *Р. Ф., И. С.*) год»¹. Главной научной работой Александра Евсеевича следует назвать разработку в 1950-е гг. общей теории пиридоксалевого катализа, после чего он «получил мировое признание как непререкаемый авторитет не только в области азотистого обмена, но и вообще энзимологии»². Сохранившаяся в личном фонде Браунштейна в Архиве Российской академии наук переписка, насчитывающая несколько сотен листов, также свидетельствует о значительных контактах с десятками зарубежных ученых, научных журналов и научных организаций; одних только французских корреспондентов у Браунштейна было более 30.

Что же позволило Браунштейну завязать такие обширные научные контакты? В сохранившихся небольших набросках его автобиографии, один из которых подписан как «образчик биографии»³, Александр Евсеевич отмечал, что получил «основательное и разностороннее домашнее образование», включавшее освоение древних и современных языков, поэтому свободное владение французским, немецким и английским языками стало, по его собственному признанию, преимуществом в профессиональной деятельности и источником «подсобных заработков»⁴. Кроме знания иностранных языков, способствовали завязыванию связей по всему миру и начавшаяся еще в 1930-е гг. активная редакторская работа Браунштейна в научных издательствах и периодике⁵, и членство в зарубежных научных обществах. Так, отвечая в январе 1980 г. на запрос Отдела международных научных связей АМН СССР о членстве в зарубежных научных академиях, обществах и редколлегиях, Браунштейн писал, что является членом четырех зарубеж-

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-10233. Оп. 1. Д. 129. Л. 2.

² Там же.

³ Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 1878. Оп. 1. Д. 72. Л. 40–45.

⁴ Там же. Л. 40.

⁵ Там же. Л. 41.

ных академий (Германской академии естествоиспытателей «Леопольдина» (1958), Американской академии искусств и наук (1974), Национальной академии наук США (1974), Академии наук Венгерской Народной Республики (1979); трех научных обществ (Американского общества биохимиков (1961), Берлинского физиологического общества (1967), Биохимического общества ГДР (1979); четырех редколлегий международных журналов (голландского *Biochimica et biophysica acta* (с 1947 г.), *Acta medica* (серия *Biochemistry*, с 1962 г.), немецкого *European Journal of Biochemistry* (1957–1977), американского *Analytical Biochemistry* (1965–1978); двух комиссий (Комиссии по ферментам Международного биохимического союза и Объединенной комиссии по биохимической номенклатуре при Международном биохимическом союзе и Международном союзе теоретической и прикладной химии), а также имеет почетные ученые степени (*honoris causa*) трех университетов (Брюссельского университета (1947), Грейфсвальдского университета им. Эрнста Морица Арндта (1967), Университета Париж – VII (1974) и ряд памятных медалей научных обществ, академий и университетов, среди которых памятная медаль, посвященная 50-летию Французского биохимического общества (1964)⁶. Свидетельством признания научных заслуг Браунштейна является также неоднократное выдвижение его кандидатуры видными зарубежными молекулярными биологами и биохимиками на Нобелевскую премию. Т. А. Курсанова упоминает четыре попытки номинации Браунштейна на главную награду в научном мире: в 1952 г., когда французский энзимолог Э. Обель выдвигал Браунштейна на Нобелевскую премию по химии; в 1964 г., когда академик В. Н. Орехович добивался присуждения Браунштейну премии по физиологии и медицине; в 1972 г., когда шли разговоры о присуждении премии по физиологии и медицине А. Е. Браунштейну и американскому биохимику Э. Снеллу; в 1986 г., когда также имелись сообщения о попытке номинации Александра Евсеевича на Нобелевскую премию, попытке безуспешной, поскольку в 1985 г. он умер⁷.

Французские контакты, о которых пойдет речь в настоящей статье, прослеживаются у Браунштейна с 1950-х гг., когда он трижды посетил с научными командировками Францию (1956, 1957, 1959)⁸. Приблизительно в это же время начинается его знакомство и переписка с французским коллегой Эрнестом Каханом (1903–1996), которая продолжалась около 30 лет (первое сохранившееся письмо Браунштейну датируется 1954 г., а последнее — 1982 г.). Кахан относился к «дружественным» по отношению к СССР ученым:

⁶ Там же. Л. 75–76.

⁷ Курсанова Т. А. История номинирования на Нобелевскую премию академика Александра Браунштейна. По материалам Архива Российской академии наук // Вестник архивиста. 2019. № 2. С. 413.

⁸ АРАН. Ф. 1878. Оп. 1. Д. 72. Л. 58 об. Отметим, что большое количество зарубежных командировок вносило путаницу в документы, поэтому в некоторых документах встречаются другие даты поездок во Францию: 1956, 1957, 1968 (см. подробнее: АРАН. Ф. 1878. Оп. 1. Д. 72. Л. 91). Таким образом, подробный анализ всех зарубежных научных поездок Браунштейна является предметом для будущего исследования.

А. Е. Браунштейн в 1950-е г. (Центральный государственный архив города Москвы. Отдел хранения аудиовизуальных документов. Р. О. Д. 146264)

во время Второй мировой войны он воевал во французском движении Сопротивления, а в 1944 г. вступил в Коммунистическую партию Франции. Научная карьера Кахана была связана с биохимией, аналитической химией и химией лекарств, в разные годы он работал на фармацевтическом факультете в Париже, в Школе сельского хозяйства в Гриньоне, Лаборатории органического микроанализа Национального центра научных исследований (1946–1955)⁹, однако наиболее известна его работа на кафедре биохимии факультета естественных наук Университета Монпелье (1955–1973). Широкой публике, в первую очередь французской, Кахан известен своими историко-научными работами, посвященными Л. Пастеру, Т. де Шардену, К. Бернару и др. В одном из писем Браунштейну он писал, что думает о подготовке «небольшой истории биохимии для просвещенной публики», а также сетовал на отсутствие работы,

которая «хотя бы приблизительно соответствовала бы тому, что я хотел бы написать»¹⁰. Известна также его деятельность в области диалектизации биологии, в частности, на посту президента Французской ассоциации друзей Мичурина и генерального секретаря (1954–1967) и президента Союза рационалистов (1968–1970)¹¹.

Таким образом, общение Браунштейна с Каханом зиждилось не только на общих научных интересах в области биохимии, но и на симпатиях последнего к диалектическому материализму. Кстати, перу Браунштейна принадлежит ряд публикаций, посвященных диалектизации биологии: «Махистские и кантианские тенденции в современной биохимии»¹² и

⁹ Национальный центр научных исследований (*Centre national de la recherche scientifique, CNRS*) — главная государственная исследовательская организация во Франции.

¹⁰ АРАН. Ф. 1878. Оп. 1. Д. 126. Л. 606.

¹¹ Мазья В. Г., Шапошникова Т. О. Жак Адамар — легенда математики. М.: МЦНМО, 2008. С. 273.

¹² Браунштейн А. Е. Махистские и кантианские тенденции в современной биохимии // Архив биологических наук. 1939. Т. 56. С. 77–83. Позднее эта работа была опубликована в монографии: Браунштейн А. Е. На стыке химии и биологии. М.: Наука, 1987. С. 134–144.

«Представления Ф. Энгельса о белке как основе жизни в свете данных современной биохимии»¹³.

При этом одно из писем Кахана с критикой опубликованной на французском языке биографии О. Б. Лепешинской использовалось Браунштейном и президентом АМН СССР Бакулевым для нанесения в 1955 г. удара по господству в советской биологии лженаучных учений Т. Д. Лысенко и О. Б. Лепешинской¹⁴.

Изучив материалы о зарубежных командировках Браунштейна, мы приходим к выводу, что в 1960-е гг. Франция не рассматривалась Браунштейном и его лабораторией химических основ биокатализа Института молекулярной биологии АН СССР в качестве ключевого партнера (основываясь на принятой в СССР типологизации зарубежных стран как капиталистических и социалистических, отметим, что наиболее перспективными для научно-технического сотрудничества среди капстран были США, Италия, Швеция и Испания). При этом в одном из писем французскому биохимику П. Денюэлю (*P. Desnuelle*) в 1961 г. Браунштейн выражал заинтересованность в организации конференции в Университете Монпелье, где работал Кахан¹⁵.

При этом сотрудничество Браунштейна с французскими учеными не ограничивалось одной перепиской. Так, с 30 июня по 30 августа 1962 г. в лаборатории химии биокатализа Института радиационной и физико-химической биологии АН СССР под его научным руководством работали супруги Шульмайстер из лаборатории энзимологии Национального центра научных исследований. Характеризуя их научное творчество, Браунштейн отмечал:

Оба они являются высококвалифицированными специалистами по биохимии микроорганизмов и биохимической генетике; руководят кабинетами в лаборатории энзимологии НЦНИ (зав. – проф. Ж. Коэн) – наиболее современном в Европе, великолепно оснащенном исследовательском центре в данной области¹⁶.

Отдельно им была дана оценка политической ориентации французских коллег, которую Александр Евсеевич определил как «левое крыло социал-демократически настроенной французской буржуазной интеллигенции», которое относится к СССР «благожелательно и с большим интересом»¹⁷.

---

¹³ Браунштейн А. Е. Представления Ф. Энгельса о белке, как основе жизни, в свете данных современной биохимии // Успехи биологической химии. 1950. Т. 1. С. 21–52.

¹⁴ Об этом см. подробнее: *Созинов И. В.* «Они третируют Пастера с бесцеремонностью». Письмо Эрнеста Кахана о реакции французского научного сообщества на публикации О. Б. Лепешинской // Историко-биологические исследования (*Studies in the History of Biology*). 2023. Т. 15. № 4. С. 167–182.

¹⁵ АРАН. Ф. 1878. Оп. 1. Д. 126. Л. 543.

¹⁶ АРАН. Ф. 1878. Оп. 1. Д. 133. Л. 3.

¹⁷ Там же. Л. 6.

Кроме того, следует отметить факт приглашения французских коллег на крупные научные мероприятия, проходившие в СССР, например на V Международный биохимический конгресс¹⁸ в Москве в августе 1961 г., где на IV симпозиуме «Молекулярные основы действия и торможения ферментов» сопредседателями были тогда еще член-корреспондент АН СССР Браунштейн и уже упоминавшийся французский биохимик Денюэль, высоко оценивший работу Браунштейна по организации мероприятия и заявивший в заключительном слове, что

симпозиуму IV была бы уготована жалкая участь, если бы профессор А. Е. Браунштейн не приложил столь значительных усилий по его организации. Он может быть уверен в том, что его постоянное присутствие на симпозиуме оценивается нами очень высоко и что его научные исследования являются предметом почитания всего мира¹⁹.

Всего на заседаниях IV симпозиума присутствовали трое французских ученых, включая Денюэля (докладчиками были ученые из СССР – 10 человек, США – 26, Великобритании – 3, Голландии – 4, Чехословакии – 1, Швеции – 4, ФРГ – 3).

Более отчетливо французское направление научного сотрудничества прослеживается у Браунштейна только в 1970-е гг., когда в апреле 1971 г. он просил направить его на 13 дней во Францию, в частности в г. Ментон на заседание сессии объединенной комиссии по биохимической номенклатуре IUPAC – IUBMB²⁰, а также в Париж и Марсель для знакомства с деятельностью лабораторий энзимологии и выступлениями с докладами в местных университетах²¹. Также французская командировка была запланирована на март 1975 г., когда по приглашению Денюэля Браунштейн должен был

---

¹⁸ V Международный биохимический конгресс проходил в Москве 10–16 августа 1961 г. и состоял из пленарных заседаний, восьми симпозиумов и секций и объединил 6500 биохимиков из 55 стран. На симпозиумах были заслушаны 227 докладов, на секциях – 2231 сообщение, в дискуссиях приняли участие 1500 ученых. См. подробнее: Сисакян Н. М. Предисловие // Труды V Международного биохимического конгресса. Москва 10–16 августа 1961. Молекулярные основы действия и торможения ферментов. Симпозиум IV / Ред.-сост. О. Л. Поляновский, Ю. М. Торчинский. М.: [б. и.], 1962. С. 5–6.

¹⁹ Денюэль П. Заключительное слово // Труды V Международного биохимического конгресса. Москва 10–16 августа 1961. Молекулярные основы действия и торможения ферментов. Симпозиум IV. М., 1962. С. 360.

²⁰ Речь идет о Комиссии по биохимической номенклатуре Международного союза теоретической и прикладной химии и Международного биохимического союза (*Commission on Biochemical Nomenclature IUPAC – IUBMB*), основанной в 1963 г. В комиссию входили 10 титулярных членов из Австрии, Бельгии, Великобритании, Голландии, СССР, США, Чехословакии, Швейцарии, Швеции и Японии (от США входили два члена, от остальных стран – по одному). СССР в комиссии представлял Браунштейн и «вносил <...> ряд терминологических предложений <...> советских специалистов, отвечающих требованиям номенклатуры на русском языке; некоторые из них были приняты». См. подробнее: АРАН. Ф. 1878. Оп. 1. Д. 132. Л. 7–10.

²¹ АРАН. Ф. 1878. Оп. 1. Д. 133. Л. 190.

выступить с докладом на семинаре энзимологов в Марселе, а также посетить множество научных учреждений в Париже²².

Кахан был очень эмоционален, когда в последнем письме Браунштейну вспоминал об их встрече на мероприятии в Лувре:

...мы с Вами оказались у ворот прославленного музея за несколько минут до назначенного времени, выкуривая последнюю сигарету перед тем, как войти в кафе. Увлеченный разговором с Вами, я пропускал знакомых, не обращая на них особого внимания. Но вот появился один, заслуживающий исключения, Поль Мандель, профессор биохимии медицинского факультета Страсбурга, впоследствии ставший членом Академии наук. Я представляю Вас, и Мандель тут же покидает нас, спеша попасть в Лувр. Но он едва делает несколько шагов и поворачивается ко мне, говоря, а скорее крича: «Что ты сказал, Браунштейн? Браунштейн из Москвы?» И на мой ответ, что это действительно был великий Браунштейн, он набрасывается на Вас и рассказывает о том, что Вы для него значите и что он рассказывает своим ученикам о Ваших открытиях!²³

Однако 1970-е гг. — это период завершения научной карьеры Кахана из-за болезни, о которой он писал Браунштейну:

Я совсем немногим младше Вас, но состояние моего сердца и некоторые другие неудобства заставили меня оставить преподавание и экспериментальные исследования <...> в 1973 г. <...> Мы с женой живем в 50 км от Парижа, в крошечной деревне вдаль от всего, которую мы покидаем только по вопросам состояния здоровья...²⁴

Следует также обратить внимание на еще один любопытный источник о командировках Браунштейна — переписку его супруги Софьи Вильгельмовны Браунштейн, которая часто сопровождала мужа в зарубежных поездках, со своей родственницей (кузиной) Наталией Павловной Потоцкой. Переписка хранится в отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Преимущественно она состоит из поздравительных открыток второй половины 1970-х гг. (к сожалению, письма не датированы, поэтому даты нами воссоздаются приблизительно, с учетом даты выпуска открытки или сведений, содержащихся на почтовых штемпелях), одна из которых была

---

²² Там же. Л. 245. Отметим, что командировки во Францию в 1971 и 1975 гг. подтверждаются материалами, подготовленными для внесения дополнений в личное дело и хранящимися в личном фонде Браунштейна: в 1971 г. — 12 дней во Франции на заседании Международной комиссии по биохимической номенклатуре и чтении лекций (см. подробнее: АРАН. Ф. 1878. Оп. 1. Д. 72. Л. 86), командировка 1975 г. также подтверждается записью в справке (см. подробнее: АРАН. Ф. 1878. Оп. 1. Д. 72. Л. 66). Там же имеется запись о командировке Браунштейна во Францию в 1965 г.

²³ АРАН. Ф. 1878. Оп. 1. Д. 126. Л. 614.

²⁴ Там же.

выпущена в Париже²⁵. Из поздравительного текста, подписанного супругами Браунштейн, понятно, что это поздравление с праздником 8 марта, но сказать однозначно о том, что она была отправлена в один из дней командировки (как мы упоминали выше, одна из командировок во Францию была запланирована на март 1975 г.) не представляется возможным из-за отсутствия однозначной датировки и сведений в тексте о времени, месте и обстоятельствах написания поздравления. Обратим внимание также на факт, что горячо любящая все французское Потоцкая, являвшаяся автором известного франко-русского словаря, отрезала часть открытки с изображением Площади Согласия, оставив среди своих бумаг только «половинку» с текстом. При этом из итальянской командировки в мае 1977 г. Софья Вильгельмовна присылала кузине открытку²⁶ с кратким описанием командировки:

Наташенька родная, путешествуем, как в сказке, 2 дня были в Риме, сегодня 2-й день в Неаполе. Вчера ездили на Капри. Естественно, что в нескольких словах ничего не расскажешь, изливаться буду в Москве. Всюду принимают нас исключительно гостеприимно и почетно <...> Шура (Браунштейн. — Р. Ф., И. С.) тоже держится молодцом²⁷, хотя у него еще ко всему научные встречи и лекции...²⁸

Публикуемая нами переписка Браунштейна и Кахана хранится в личном фонде Браунштейна в Архиве Российской академии наук и включает в себя 17 писем, из которых 5 адресованы Кахану и 12 — Браунштейну. Особо отметим, что одно из писем Кахана, посвященное реакции французского научного сообщества на публикацию на французском языке биографии О. Б. Лепешинской, ранее публиковалось нами²⁹, поэтому в настоящей работе мы публикуем 11 писем Кахана Браунштейну.

Письмо Э. Кахана А. Е. Браунштейну, 1 апреля 1954 г.³⁰

Париж, 1 апреля 1954 г.
Г-ну А. Браунштейну

Мой дорогой коллега.

Благодарю Вас за присланные мне отдельные отписки, которые меня очень интересуют и перевода которых я с нетерпением жду. Я не упущу возможности отправить Вам материалы, которые продолжают начатые Вами исследования.

²⁵ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 692. Картон 12. Д. 17. Л. 19.

²⁶ На почтовой открытке изображен Капель-дель-Ово в Неаполе и имеется итальянский штемпель с датой 12 мая 1977 г. и советский с датой 22 мая 1977 г.

²⁷ Браунштейну 26 мая 1977 г. исполнилось 75 лет.

²⁸ ОР РГБ. Ф. 692. Картон 12. Д. 17. Л. 8.

²⁹ Публикацию письма Кахана см.: *Созинов*. «Они третируют Пастера с бесцеремонностью»... С. 175–178.

³⁰ АРАН. Ф. 1878. Оп. 1. Д. 126. Л. 595. Машинопись.

Я надеюсь, что шаги, предпринятые Вами и вашими коллегами, будут успешными, и я с живым интересом жду отдельных оттисков работ Бреслера³¹. Пожалуйста, попросите, чтобы он отправил мне их как можно скорее. На самом деле дипломная работа моей студентки Марты Диамант посвящена библиографическому описанию его работ, ставших предметом злостной критики со стороны Машбефа³² в посмертной работе, опубликованной в последнем номере «Анналов Института Пастера».

Кроме прямого интереса, который представляет вся эта работа для моих исследований и исследований моих учеников, помимо той радости, которую я испытываю, наблюдая великолепное развитие советской биологии, они прямо или косвенно вносят ценные начинания, которые я продвигаю через Французскую ассоциацию друзей Мичурина, президентом которой я являюсь.

Примите, мой дорогой коллега, для себя и для всех ваших коллег заверения в моих самых сердечных чувствах.

[подпись]
Эрнест КАХАН

Если у вас есть возможность, передайте, пожалуйста, привет моему старому и дорогому другу Энгельгардту³³ и его жене, а также Опарину, с которым я познакомился совсем недавно на биохимическом конгрессе в Париже.

Письмо Э. Кахана А. Е. Браунштейну, 15 июля 1954 г.³⁴

Париж, 15 июля 1954 г.
Профессору Браунштейну

Мой дорогой коллега.

Прошу председателя делегации на Ботаническом конгрессе академика Курсанова³⁵ любезно передать Вам это письмо и приложенную к нему работу. Ваша статья настолько нас заинтересовала, что мы перевели и напечатали ее.

---

³¹ Семен Ефимович Бреслер (1911–1983) – советский ученый, специалист в области физической химии, биофизики, молекулярной биологии. Совместно с Я. И. Френкелем разработал статистическую теорию строения цепных молекул с ограниченной гибкостью (1939). Вместе с Д. Л. Талмудом сформулировал теорию глобулярного строения белка, принципы которой легли в основу современных представлений о третичной структуре белков (1945).

³² Мишель Машбеф (1900–1953) – французский ученый-биохимик, заведующий отделом биохимии Института Пастера. Вместе с Г. Бертраном обнаружил комплексы липидов и протеинов в плазме крови. Машбеф также изучал влияние высокого давления на бактерии и вирусы.

³³ Владимир Александрович Энгельгардт (1894–1984) – советский биохимик и молекулярный биолог, академик АН СССР и АМН СССР. Занимался изучением превращений органических фосфорных соединений в обменных процессах, их роли в энергетике и физиологических функциях клетки, взаимосвязи энергетических процессов и механических свойств мышечных белков. Предложил объяснение физиологического механизма взаимодействия брожения и дыхания (эффект Пастера).

³⁴ АРАН. Ф. 1878. Оп. 1. Д. 126. Л. 596. Рукопись.

³⁵ Андрей Львович Курсанов (1901–1999) – советский биохимик, академик АН СССР (1953), Герой Социалистического Труда (1969). Специалист в области энзимологии.

Буду рад узнать ваше мнение об этом переводе, он был выполнен в спешке и плохих условиях, поэтому открыт для критики.

Я также был бы рад получить отдельные оттиски, которые Вы могли бы собрать для меня по интересующему нас вопросу. Это один из объектов изучения группы биохимиков, руководителем которой я являюсь.

Французский университет делает успехи, но остается сдержанным в отношении советской науки. Я считаю успехом, что изучение работ школы Бреслера по синтезу белков под высоким давлением было принято Сорбонной в качестве темы второй дипломной работы моей студентки Марты Диамант.

Примите, мой дорогой коллега, уверение в моих лучших чувствах.

[подпись]
Э. Кахан

Письмо Э. Кахана А. Е. Браунштейну, 25 апреля 1957 г.³⁶

Шанхай, 25 апреля 1957 г.
Профессору Браунштейну

Мой дорогой друг.

Наше пребывание в Китае было наполнено посещениями, поездками и различными мероприятиями, которые оставляли мне очень мало свободного времени. Моя роль президента делегации занимает половину этого времени, потому что мне приходится выполнять всевозможные обязанности, выступать с речами и проводить многочисленные встречи с членами Ассоциации культурных связей, которые приглашали нас.

Вот почему я до сих пор не поблагодарил Вас за сердечный прием и за время, которое Вы мне уделите. Пожалуйста, также передайте мою благодарность и извинения миссис Браунштейн. Я еще не знаю дат моего отъезда и моего прибытия в Париж, а затем в Монпелье. Я надеюсь принять Вас там. Если я задержусь, то Вас встретят мои коллеги – Кристоль и Бенезеш, которым я сообщил о Вашем приезде. Я попросил их об этом, так как мой сын Жан-Пьер³⁷, профессор математики Университета Монпелье, вернется из Бомбея в воскресенье, перед конгрессом. Для меня будет честью и радостью предоставить себя в Ваше распоряжение.

Наш общий адрес, у Жан-Пьера и меня, – улица МАРЕШАЛЬ, 2, в Монпелье, в 300 метрах от вокзала.

В 1952–1988 гг. был директором Института физиологии растений им. К. А. Тимирязева АН СССР.

³⁶ АРАН. Ф. 1878. Оп. 1. Д. 126. Л. 601–601 об. Рукопись.

³⁷ Жан-Пьер Кахан (род. 1926) – французский математик, специалист в области гармонического анализа, теории хаоса и броуновского движения. Старший сын Эрнеста Кахана и Марсель Вюрц. Был членом коммунистической партии и антифашистом, входил в Ассоциацию франко-китайской дружбы, Союз рационалистов Монпелье. В 1979–1994 гг. входил в Центральный комитет Коммунистической партии Франции, курировал вопросы, связанные с наукой и новыми технологиями.

Но я надеюсь, что эти объяснения не пригодятся, и я прибуду в Монпелье раньше Вас.

Пожалуйста, примите, мой дорогой друг, уверения в моих лучших пожеланиях.

[подпись]

Э. Кахан

Письмо А. Е. Браунштейна Э. Кахану, 14 мая 1957 г.³⁸

Москва, 14 мая 1957 г.

Г-ну профессору Эрнесту Кахану
Монпелье, рю Марешаль, 2

Мой дорогой друг.

Вместо того чтобы пожимать Вам руку в Монпелье, мне, как Вы видите, приходится довольствоваться тем, что я приветствую Вас издалека.

Наши власти сделали все, чтобы способствовать моей поездке, но французская виза, которую я запрашивал более двух недель, не была получена даже после назначенного дня моего отъезда. Я немедленно уведомил об этом г-на Кристоля телеграммой.

Вы прекрасно знаете, с каким удовольствием я ожидал этой поездки, возможности принять участие в IV Конференции «Дни биохимии» и представить результаты наших исследований французским коллегам. И Вы наверняка поймете все мое сожаление и разочарование, когда пришлось отказаться от этого. Я не сомневаюсь, что Вы и Ваши коллеги по оргкомитету также были разочарованы.

Тем не менее я надеюсь, что у меня будет возможность встретиться с Вами в Париже в июле на Международном химическом конгрессе, а затем услышать Ваш рассказ о поездке в Китай.

Я прошу Вас, мой дорогой друг, принять и передать г-ну профессору Кристолю заверения в моей сердечной признательности за ваше любезное приглашение и в моих наилучших чувствах.

[подпись]

А. Браунштейн

P. S. Я с большим удовольствием прочитал небольшой том избранных работ Пастера и Ваше превосходное эссе о Пастере, которое вы мне прислали, и я намерен, если Вас это устроит, попытаться опубликовать его перевод у нас.

³⁸ АРАН. Ф. 1878. Оп. 1. Д. 126. Л. 602. Машинопись.

Письмо Э. Кахана А. Е. Браунштейну, 23 мая 1957 г.³⁹

УНИВЕРСИТЕТ МОНПЕЛЬЕ Монпелье, 23 мая 1957 г.
ФАКУЛЬТЕТ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
КАФЕДРА БИОХИМИИ
Рю де Л'Эколь нормаль, 8
Телефон: 72-49-19

Мой дорогой друг.

Я не могу передать Вам, как мы все сожалеем о глупой задержке визы, лишившей Вас участия [в конференции]. Я был настолько уверен, что все пройдет гладко, что даже не попытался позвонить Вам во время пересадки в Москве на обратном пути. Правда, я прибыл в 10 час. вечера и вылетел в 6 утра!

Именно в Праге я узнал об этом происшествии, при встрече с Энгельгардтом. По прибытию в Париж в воскресенье я позвонил в Монпелье и попросил немедленно отправить телеграфную жалобу в Министерство иностранных дел. Я тщетно пытался встретиться с кем-нибудь в посольстве СССР, где я оставил очень срочное письмо Батрайеру, прося его также принять необходимые меры. Я не знаю, сделал ли он что-нибудь, но в полдень понедельника нам позвонили из Министерства иностранных дел и сообщили, что виза получена. Затем я телеграфировал Батрайеру и попросил его сделать все возможное, чтобы вы сразу почувствовали себя комфортно, и чтобы Вам было легче сделать пересадку с самолета на поезд в Монпелье. Я уточнил, что если Вы не сможете попасть на этот поезд, Вы можете сесть на марсельский, мы бы забрали вас в Авиньоне на машине.

Я сожалею о Вашем отсутствии, так как Вы могли бы плодотворно обсудить многие темы. Это был лейтмотив всех разговоров – как жаль, что Браунштейна не было!

Мы увидимся в Париже в июле: я буду свободен, так как я закончу экзамены 4 или 5 июля.

Для меня будет большая честь, если Вы сможете опубликовать перевод моего эссе о Пастере, благодарю Вас за доброе отношение к этому вопросу. Передайте, пожалуйста, мои наилучшие пожелания мадам Браунштейн и примите мои сердечные дружеские пожелания.

[подпись]
Э. Кахан

³⁹ Там же. Л. 603–603 об. Рукопись.

Письмо Э. Кахана А. Е. Браунштейну, 12 октября 1957 г.⁴⁰

УНИВЕРСИТЕТ МОНПЕЛЬЕ 12 октября 1957 г.
ФАКУЛЬТЕТ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
КАФЕДРА БИОХИМИИ
Рю де Л'Эколь нормаль, 8
Телефон: 72-49-19

Мой дорогой друг.

Спасибо за ваше любезное письмо и книгу по симпозиуму «Возникновение жизни». Я внимательно изучу ее и опубликую рецензию в журнале *Les Cahiers rationalistes* («Журнал рационалистов». – Р. Ф., И. С.).

Надеюсь, что Вы хорошо провели время в Токио. Мы с нетерпением ждем встречи с Вами в Вене в сентябре. Моя жена будет сопровождать меня во время конгресса. Возможно, что госпожа Браунштейн тоже пойдет!

С любовью, Э. Кахан

Письмо Э. Кахана А. Е. Браунштейну, 27 октября 1960 г.⁴¹

УНИВЕРСИТЕТ МОНПЕЛЬЕ 27 октября 1960 г.
ФАКУЛЬТЕТ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
КАФЕДРА БИОХИМИИ
Рю де Л'Эколь нормаль, 8
Телефон: 72-49-19
Профессор Эрнест КАХАН

Мой дорогой друг.

Сегодня утром у нас был «совет» факультета, где речь шла об обмене профессорами и исследователями. Я сказал, что веду с Вами переговоры о месячном пребывании в Монпелье во втором квартале 1961 г.

Это не ложь, это ожидание, чтобы посоветоваться с вами; это давняя история, касающаяся внутренних стремлений, которые я храню внутри себя.

Я застигнут врасплох и беру на себя смелость сделать для Вас официальный шаг, не обладая временем для получения вашего одобрения, зная, насколько оно может быть неопределенным. Пожалуйста, извините меня, и если, как и следует опасаться, Вы не сможете приехать, я без шума прекращу начатые действия.

Однако если бы Вы сочли возможным откликнуться на это приглашение, я бы предоставил в Ваше распоряжение свой лекционный зал и тех же уче-

⁴⁰ Там же. Л. 603а–603а об. Рукопись.

⁴¹ Там же. Л. 604. Машинопись.

ников, чтобы Вы обучали их в той мере, в какой Вы бы согласились посвятить им время; я бы пригласил моих коллег, интересующихся биохимией, которые приехали бы не только из других учебных заведений Монпелье, но и из других университетов – из Марселя, Тулузы и Бордо, на коллоквиум, который мы бы организовали по выбранной Вами теме; наконец, я бы лично предоставил себя в Ваше распоряжение для прогулок и посещений, которые Вы хотели бы совершить в этом регионе, который, как я утверждаю, является одним из самых интересных в мире с точки зрения живописности и исторической памяти. Конечно, мы ищем способ, с помощью которого мадам Браунштейн могла бы сопровождать Вас.

Несколько дней назад я отправил вам небольшую работу по философскому труду иезуита Тейяра де Шардена. В ближайшее время я планирую прислать вам книгу о Клоде Бернаре заодно с моей о Пастере.

Примите, мой дорогой друг, заверения в моих лучших чувствах.

[подпись]
Эрнест Кахан

Прилагается официальное приглашение.

Письмо А. Е. Браунштейна Э. Кахану, 11 ноября 1960 г.⁴²

11 ноября 1960 г.
Г-н профессору Э. Кахану,
Кафедра биохимии,
Факультет естественных наук
Рю де Л'Эколь нормаль, 8,
Монпелье

Мой дорогой друг.

Я искренне очень рад получить от Вас известие после долгого молчания и надеюсь, что Вы здоровы и вся Ваша семья чувствует себя хорошо. Я очень признателен Вам за любезное приглашение, которое вы мне направляет, и которое я бы с радостью принял, если бы не некоторые обстоятельства.

К сожалению, я вынужден отказать от этого визита, в основном из-за многочисленных организационных обязанностей на Пятом Конгрессе по биохимии, которые мне придется разделить с большинством моих советских коллег в 1961 г.

Тем не менее есть вероятность (на самом деле довольно туманная), что я приеду на несколько дней в Марсель в марте 1961 г. (на сессию Комиссии по ферментам Международного объединения биохимии⁴³), и тогда, может быть, представится возможность встретиться с Вами снова.

---

⁴² Там же. Л. 605. Машинопись.

⁴³ *International Union of Biochemistry*, ныне *International Union of Biochemistry and Molecular Biology (IUBMB)*.

В любом случае я надеюсь, что с удовольствием приветствую Вас в Москве на конгрессе.

Примите, мой дорогой друг, наилучшие пожелания на Новый год и заверения в моих самых преданных чувствах к вам и ко всей вашей семье.

А. Е. Браунштейн

Письмо Э. Кахана А. Е. Браунштейну, 16 марта 1961 г.⁴⁴

УНИВЕРСИТЕТ МОНПЕЛЬЕ
ФАКУЛЬТЕТ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
КАФЕДРА БИОХИМИИ
Рю де Л'Эколь нормаль, 8
Телефон: 72-49-19
Профессор Эрнест Кахан

МОНПЕЛЬЕ, 16 марта 1961 г.
Г-ну профессору БРАУНШТЕЙНУ
Академия медицинских наук
Погодинская улица, 10
МОСКВА (здесь и далее
в документах подчеркивание
в оригинале. – Р. Ф., И. С.)

Мой дорогой друг.

Я долго медлил с ответом Вам, потому что еще не принял решения о своем участии в конгрессе.

С прискорбием сообщаю Вам, что я не приеду на этот конгресс и тем самым упускаю драгоценную возможность увидеться с Вами.

Я закрываю свою лабораторию всего на месяц, и если я поеду в Москву, у меня останется мало времени, чтобы немного отдохнуть.

Эта причина, кстати, является плохим предлогом, потому что я планирую полностью посвятить этот отпускной месяц работе в Союзе рационалистов.

Если бы у меня оставалось немного времени, я бы приступил к работе над книгой, которая была бы продолжением Пастера, Тейяра де Шардена и Клода Бернара, которую я отправил вам несколько дней назад.

В частности, я подумываю о небольшой истории биохимии для просвещенной публики. Таким образом, я был бы рад отдать должное нескольким ученым, которые мне нравятся и которыми восхищаюсь: Вы в их числе. Я не знаю ни одной работы, которая хотя бы приблизительно соответствовала бы тому, что я хотел бы написать. Есть ли такие в советской литературе?

Пожалуйста, передайте мои наилучшие пожелания мадам Браунштейн и примите заверения в моей верной дружбе.

[подпись]
Э. КАХАН

⁴⁴ АРАН. Ф. 1878. Оп. 1. Д. 126. Л. 606. Машинопись.

Письмо Э. Кахана А. Е. Браунштейну, 29 марта 1961 г.⁴⁵

29 марта 1961 г.
Г-ну профессору Эрнесту Кахану
Кафедра биохимии,
Факультет естественных наук,
Рю де Л'Эколь нормаль, 8,
Монпелье

Дорогой друг.

Я сердечно благодарю Вас за Ваше письмо от 16 марта, а также за дань уважения, которую Вы оказали мне в связи с публикацией вашей небольшой книги, посвященной Клоду Бернару; я получил ее с большим удовольствием.

Очень жаль, что я не увижу Вас этим летом в Москве, так как Вы не приедете на биохимический конгресс; я прекрасно понимаю обоснованность ваших причин. К моему глубокому сожалению, кажется, что план моего визита во Францию до конгресса, вероятно, не будет осуществлен.

Я думаю, что Ваш план написать популярную историю биохимии очень актуален. Однако это, очевидно, будет чрезвычайно трудной задачей, особенно в отношении современного периода. Я не знаю книг такого рода ни на русском, ни на каком-либо другом языке. Кстати, кажется, что единственными очерками по истории биохимии, за исключением несовершенной и уже устаревшей книги Ф. Либена, являются небольшие главы в трудах по всеобщей истории химии и краткие изложения, содержащиеся в статьях «Биохимия» в различных энциклопедиях, например в «Большой советской энциклопедии» или в «Советской медицинской энциклопедии». Посылаю наилучшие пожелания успеха вашей попытке!

Пожалуйста, передайте мои наилучшие пожелания и сердечный привет госпоже Кахан.

А. Е. Браунштейн

Письмо Э. Кахана А. Е. Браунштейну, 20 июля 1965 г.⁴⁶

Университет Монпелье
Факультет естественных наук
Кафедра биохимии
Телефон: (67) 72-29-44 А 48
Профессор Эрнест Кахан

Монпелье, 20 июля 1965 г.
Г-ну профессору А. Э. Браунштейну
Директору Института биологической
и медицинской химии
Академии медицинских наук СССР.
10, Погодинка
МОСКВА (СССР)

⁴⁵ Там же. Л. 607. Машинопись.

⁴⁶ Там же. Л. 612–612 об. Машинопись.

Мой дорогой друг.

Именно в период отпуска я нахожу немного времени, чтобы подумать и организовать свою работу, что заставляет меня писать Вам в то время, когда Вы сами, несомненно, уже находитесь в отпуске. В любом случае, нет ничего срочного.

Надеюсь, Ваше здоровье в порядке и Вы можете подумать о поездке. Если это так, я был бы рад принять Вас в МОНПЕЛЬЕ на одну или две конференции или на более длительный срок, если это возможно. К сожалению, имеющиеся в моем распоряжении средства не позволяют мне предложить вам расходы на проезд из МОСКВЫ, я мог бы только взять на себя обязательства по обратному пути из ПАРИЖА в МОНПЕЛЬЕ и на пребывание в МОНПЕЛЬЕ. Извините, что говорю вам об этом так прямо и откровенно.

Биохимические исследования в Монпелье развиваются очень медленно, но они развиваются. Я основал отделение Общества биологической химии, чтобы стимулировать его. Есть несколько талантливых молодых людей, на которых можно положиться, они проделают хорошую работу; я упомяну, в частности, Эмиля ЦУКЕРКАНДЛЯ⁴⁷, который долгое время работал с Полингом и который вместе с довольно большой командой проводит исследования биохимических аспектов филогенетической эволюции. Таким образом, Вы найдете здесь интересную аудиторию, к которой наверняка присоединятся коллеги из Марселя и Тулузы.

Я надеюсь, что Вы захотите внимательно рассмотреть мое предложение и скажете мне, нужно ли и когда мне направить вам официальное приглашение. Я пользуюсь случаем, чтобы конфиденциально спросить Вас, есть ли у вас мнение о работах нашего коллеги МАКОВСКИ⁴⁸ из Бухареста и можете ли Вы высказать мне его. У меня создается впечатление, что у него есть гениальные идеи, но он не рассматривает их достаточно критически, даже если кто-то пытается взглянуть на вещи с точки зрения, отличной от точки зрения диалектического материализма, я не вижу достаточных оснований для его различия между «живой материей» и «феноменом жизни».

Повторюсь, как я был бы рад снова увидеть Вас и как было бы прекрасно, если бы Университет Монпелье принял Вас.

Я обращаюсь к Вам, мой дорогой друг, с выражением моего глубокого восхищения и уважения к мадам Браунштейн.

Э. Кахан

---

⁴⁷ Эмиль Цукеркандль (1922–2013) – французский биолог австрийского происхождения. Вместе с Л. Полингом ввел понятие «молекулярные часы», что позволило создать нейтральную теорию молекулярной эволюции. Во время Второй мировой войны был вынужден покинуть Францию, опасаясь преследований из-за еврейского происхождения. Долгое время работал в США, в 1965 г. вернулся во Францию и возглавил в Монпелье Центр исследований биологических макромолекул, в 1971 г. стал редактором-основателем журнала *Journal of Molecular Evolution*.

⁴⁸ Эуджен Маковски (1906–1985) – румынский биохимик, действительный член Румынской академии наук (1942). Занимался изучением различных вопросов биохимии (механизм образования ряда азотистых веществ, транспозиция стилбеновых синтаз, активность и проницаемость живых мембран).

Письмо Э. Кахана А. Е. Браунштейну, 23 сентября 1965 г.⁴⁹

УНИВЕРСИТЕТ МОНПЕЛЬЕ
ФАКУЛЬТЕТ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
КАФЕДРА БИОХИМИИ
Телефон: (67) 72-49-44
Профессор Эрнест Кахан

МОНПЕЛЬЕ, 23 сентября 1965 г.
Г-ну профессору БРАУНШТЕЙНУ
Институт физико-химической биологии
Академический проезд, 18
МОСКВА (СССР)

Мой дорогой друг.

Я давно не подавал Вам признаков жизни и прошу прощения за это. Два года назад я переехал в просторные помещения моего нового факультета естественных наук, но я все еще борюсь с тысячами трудностей с финансированием, оборудованием, организацией и персоналом.

Я по-прежнему единственный преподаватель биохимии; мой старший преподаватель, г-жа ГАСТАЛИЯ, имеет почти исключительно физико-химический научный интерес.

Однако я хочу способствовать развитию биохимии в Монпелье и позволю себе попросить у Вас совета по поводу некоторых моих проектов.

Я хотел бы организовать в Монпелье два симпозиума, в которых могли бы принять участие иностранные ученые, но, боюсь, я не смогу получить никакого дополнительного финансирования, кроме того, которое будет выделено на их проживание в городе. Однако я начинаю консультироваться так, будто мне предоставлены все возможности.

Первый из этих симпозиумов может состояться в мае 1967 г. и будет посвящен биохимическим аспектам филогенеза, а его научное руководство будет принадлежать Эмилю Цукеркандлю, научному руководителю С. N. R. S. и бывшему сотруднику Полинга, который в этом духе работал над гемоглобинами. Видите ли Вы советского ученого, который был бы квалифицирован для участия в этом симпозиуме?

Второй симпозиум состоится в сентябре 1967 или 1968 г. и будет посвящен автолизатам пищевых продуктов. Я не уверен в успехе, потому что данная проблема, похоже, не получила дальнейшего развития в фундаментальной науке. В отрасли работают наиболее компетентные люди, которые соблюдают максимальную осмотрительность в отношении того, что они считают производственной тайной. Я не одобряю такого отношения как по идеологическим соображениям, так и потому, что эти секреты являются секретами Полишинеля.

На мой взгляд, было бы невозможно организовать такой симпозиум, если бы мы не могли рассчитывать на участие коллег из социалистических стран, у которых было бы больше свободы слова.

И тот, и другой из этих проектов все еще находятся в зачаточном состоянии, и пока рано присылать приглашения, подобные тем, которые должны

⁴⁹ АРАН. Ф. 1878. Оп. 1. Д. 126. Л. 608–609. Машинопись.

пройти по официальным каналам. Это просто консультации, и именно поэтому я позволю себе спросить Вашего личного мнения.

Вы знаете, что самое дорогое из моих желаний – это Ваше присутствие в Монпелье на несколько дней или недель. Если по этому или любому другому поводу Вы будете отсутствовать, обязательно сообщите мне об этом; я сделаю все возможное, чтобы преодолеть административные барьеры.

Умоляя вас засвидетельствовать свое почтение г-же БРАУНШТЕЙН, я обращаюсь к Вам, мой дорогой друг, с выражением моих самых сердечных чувств.

[подпись]

Э. Кахан

Письмо А. Е. Браунштейна Э. Кахану, 11 октября 1965 г.⁵⁰

Профессор А. Е. Браунштейн

11 октября 1965 г.

Г-ну профессору Э. Кахану

Лаборатория биохимии

Факультет естественных наук Университета Монпелье

Мой дорогой друг.

Я только что вернулся домой 24 сентября после череды беспокойных и почти непрерывных отлучек: с июня месяца несколько научных совещаний в СССР; девять дней в июле в Париже по случаю конференции ИЮПАК⁵¹; затем был мой отпуск, прерываемый пребываниями в клиниках и санаториях для лечения жены, которая страдает сердечной недостаточностью, а потом и себя (первый приступ почечной колики); сейчас мы почти восстановились.

Вернувшись, я получил ваше письмо от июля месяца, давно потерянное в моем бывшем институте, который я покинул в 1961 г., а затем, несколько дней назад, письмо, которое Вы отправили в сентябре на мой нынешний адрес.

Я очень признателен Вам за Ваше намерение пригласить меня в Монпелье. Хотя я был бы очень рад навестить Вас, я не думаю, что буду в состоянии сделать это в 1966 или 1967 г. На этот период у меня больше обязательств, чем возможностей.

Вы спрашиваете моего мнения о симпозиумах, которые вы намерены организовать в Монпелье. Что касается советских ученых, имеющих право принять участие в симпозиуме по биохимическим аспектам филогенеза, то это г-н Е. М. Крепс, директор Института эволюционной физиологии и биохимии в Ленинграде, и г-н А. И. Опарин, Институт биохимии им. А. Н. Баха в Москве, к которому в первую очередь следует Вам обратиться.

⁵⁰ АРАН. Ф. 1878. Оп. 1. Д. 126. Л. 610–611. Машинопись.

⁵¹ Международный союз теоретической и прикладной химии (*International Union of Pure and Applied Chemistry*).

Что касается второго проекта, посвященного проблеме пищевых автолизатов, то мне кажется, что этот вопрос довольно устарел и не представляет особого интереса как с прикладной, так и с теоретической точек зрения. Гораздо более актуальная проблема, которая быстро развивается как у нас, так и в других странах Запада, – это белки и другие продукты микробного и химического синтеза. Однако это та область, в которой соображения «производственной тайны», очевидно, будут, по крайней мере, столь же обременительными. И здесь снова речь идет о секретах Полишинеля!

Я прошу вас, мой дорогой друг, передать г-же Кахан и лично принять заверения во всех моих чувствах уважения и дружбы.

А. Е. Браунштейн

P. S. Я согласен с вашим вопросом о профессоре Е. Маковски. Честно говоря, у меня не хватило терпения прочитать его выступления до конца, настолько его идеи кажутся мне причудливыми и необоснованными. Они не стоят того, чтобы их воспринимали всерьез.

А. Б.

Письмо Э. Кахана А. Е. Браунштейну, 26 октября 1966 г.⁵²

Университет Монпелье
Факультет естественных наук
СЛУЖБА БИОЛОГИЧЕСКОЙ ХИМИИ
Телефон: (67) 72-29-44 А 48
Профессор Эрнест Кахан

Монпелье, 26 октября 1966 г.
Г-ну профессору БРАУНШТЕЙНУ
Институт физико-химической
биологии
Академический проезд, 18
МОСКВА (СССР)

Мой дорогой друг.

Я позволю себе обратиться к Вам с одной просьбой, которая меня смущает. Она исходит от Месье Мишеля Рузе, главного редактора *Diagrammes* («Диagramмы». – Р. Ф., И. С.)⁵³, одного из лучших популярных журналов, которые у нас есть во Франции. Мишель Рузе сам талантливый человек, выучивший русский язык и много путешествовавший по Советскому Союзу, исследуя различные научные лаборатории, он сотрудничает с Ассоциацией Франция – СССР и заслуживает помощи в работе, которую добросовестно выполняет. Он давно просил меня принять участие в написании статьи для параллельной энциклопедии СССР – США, которой руководит Джордж Сорос. Я отказался, назвав ему несколько имен коллег, которые могли бы написать статью по биологии или биохимии в Советском Союзе.

⁵² АРАН. Ф. 1878. Оп. 1. Д. 126. Л. 611а–611а об. Машинопись.

⁵³ *Diagrammes* – французский научно-популярный журнал, выходивший с марта 1957 по август 1969 г.

Он снова вернулся к этому вопросу, так как недоволен тем, что коллективная работа, о которой идет речь, не продвигается из-за этой важной статьи, без которой она не может быть опубликована.

Однако это всего лишь статья объемом в дюжину страниц, но, на мой взгляд, чем она короче, тем сложнее ее написать, не обладая глубокими знаниями о различных направлениях исследований, проводимых в СССР. Рузе будет готов разместить статью, написанную на английском или русском языках. Он слышал о докладе, представленном незадолго до смерти Сисакяна⁵⁴, и он консультируется со мной по его содержанию.

Я бы хотел сам лично с Вами посоветоваться и спросить, есть ли какой-либо способ посодействовать ему в этой инициативе, представляющей общий интерес.

Надеюсь, Ваше здоровье в порядке. Мое приглашение в Монпелье по-прежнему остается в силе, и если у Вас выдастся возможность отправиться на Запад, моя служба может покрыть расходы на Ваше путешествие и путешествие г-жи Браунштейн из Парижа в Монпелье и обратно, а также Ваше пребывание там. Разумеется, пребывание будет длиться по вашему желанию: будь то двое суток, неделю или больше. Биохимическая деятельность в Монпелье становится довольно интенсивной, и мы можем позволить себе организовать симпозиум, программу которого я направляю Вам в приложении. Лайнус Полинг уже приехал сюда на неделю, Флоркин пробудет здесь несколько дней вне симпозиума, биохимики Монпелье будут рады приветствовать Вас с той же теплотой и с таким же восхищением.

Пожалуйста, передайте мое почтение госпоже Браунштейн и примите выражение моих самых сердечных чувств.

[подпись]
Э. КАХАН

Письмо А. Е. Браунштейна Э. Кахану, 31 января 1967 г.⁵⁵

31 января 1967 г.
Проф. Э. Кахану
Кафедра биохимии
Факультет естественных наук
Монпелье (Франция)

Мой дорогой друг.

После Вашего письма от 26 октября я предпринял некоторые шаги, чтобы получить для г-на Мишеля Рузе статью о биологии и биохимии в Советском Союзе, но безуспешно.

⁵⁴ Нораир Мартиросович Сисакян (1907–1966) – советский биохимик, специалист в области энзимологии, биохимии растений, космической биологии. Академик АН СССР (1960). В 1959–1963 гг. был академиком-секретарем Отделения биологических наук АН СССР.

⁵⁵ АРАН. Ф. 1878. Оп. 1. Д. 126. Л. 613. Машинопись.

Коллеги, к которым я обращался лично, по тем или иным причинам отказались брать на себя эту трудоемкую и достаточно деликатную задачу, и мне сказали, что г-н Сисакян не писал такого отчета.

Мне кажется, что после пятидесятой годовщины Октябрьской Революции будет лучше опубликовать переводы на французский язык или выдержки из тех или иных выступлений, которые будут опубликованы у нас по этому случаю, чем привязывать выступление конкретно к параллельной энциклопедии СССР – США.

Прошу Вас принять выражение моих самых искренних чувств и засвидетельствовать мое почтение мадам Кахан.

С наилучшими пожеланиями Вам,
А. Е. Браунштейн

Письмо Э. Кахана А. Е. Браунштейну, 18 ноября 1982 г.⁵⁶

ЭРНЕСТ И МАРСЕЛЬ КАХАН

1590 ЛА ФЕРТ АЛЕ

457 66 01

Просьба передать через
доктора Торчинского⁵⁷

18/11/82

г-ну Александру БРАУНШТЕЙНУ

Институт молекулярной биологии

Академии наук, ул. Вавилова, 32

117984, Москва, Б-334, Советский Союз

Мой дорогой друг.

Я очень вовремя получил письмо от доктора Торчинского относительно юбилейного мероприятия, которое готовится по случаю Вашего 80-летия. Я поздравляю Вас с тем, что вы достигли этого преклонного возраста, окруженный всеобщим восхищением биохимиков, бдительной любовью тех, кого Вы обучали, и продолжаете с мадам Софи Браунштейн быть великолепной парой, которую я имел честь навестить в Москве в день, который остается для меня незабываемым!

Я совсем немногим младше Вас, но состояние моего сердца и некоторые другие неудобства заставили меня оставить преподавание и экспериментальные исследования почти 10 лет назад, в 1973 г. Я все еще продолжал заниматься теоретической работой и председательством в парижском кружке Лиги просвещения и кружке свободных исследований Эрнеста Ренана по истории христианства, но недавно оставил и их. Мы с женой живем в 50 км от Парижа, в крошечной деревне вдали от всего, которую мы покидаем только по вопросам состояния здоровья и где нас часто радуют визиты наших трех сыновей с их женами и в сопровождении девяти наших внуков, а также единственного правнука.

⁵⁶ АРАН. Ф. 1878. Оп. 1. Д. 126. Л. 614–614 об. Машинопись.

⁵⁷ Юрий Моисеевич Торчинский – советский биохимик и молекулярный биолог, специалист в области химии белков.

Поэтому мое участие в Вашем юбилее не будет носить научный характер. Это будет чисто эмоционально, но при этом достигнет высокой степени теплоты. Я с благодарностью вспоминаю Ваш визит к нам в Париж, когда Вам впервые удалось приехать туда с научной миссией. Ужин и последовавший за ним вечер были сокровенными. Ваше присутствие было слишком ценно для меня и моей жены, чтобы поделиться им с кем-либо, кроме наших трех сыновей, культурных людей, которые были ослеплены Вашим знанием французского языка и разнообразием предметов, которые Вы умело освещали.

Затем, спустя годы, я с радостью подумал о том, чтобы представить Вас нашим коллегам, собравшимся в Монпелье на конгресс по биохимии. Увы! Из-за жалкой злобы, задержавшей выдачу визы, Вам пришлось отказаться от этой поездки. Конгресс был потрясен этим, и четверть века спустя я вспоминаю, как писал Вам, в какой ярости я был, когда объявлял об этой неудаче.

Позвольте мне еще раз вспомнить кое-что личное. Мы снова оказались в Париже, куда вы в тот раз направлялись, если не ошибаюсь, на встречу ЮНЕСКО и где одновременно проходил Конгресс диетологов, организованный Терруаном. Этот человек, которым я восхищался и которого любил, имел обширные связи в официальном мире, я говорю не только о науке, и благодаря своим связям он добился редчайшей услуги: ночной экскурсии по Лувру, предназначенной только для его гостей!

Терруан был слишком рад дать мне дополнительное приглашение для выдающегося постояльца, который согласился поужинать со мной, и вот так мы с Вами оказались у ворот прославленного музея за несколько минут до назначенного времени, выкуривая последнюю сигарету перед тем, как войти в кафе. Увлеченный Вашим разговором, я пропускал знакомых, не обращая на них особого внимания. Но вот появился один, заслуживающий исключения, Поль Мандель⁵⁸, профессор биохимии медицинского факультета Страсбурга, впоследствии ставший членом Академии наук. Я представляю Вас, и Мандель тут же покидает нас, спеша попасть в Лувр. Но он едва делает несколько шагов и поворачивается ко мне, говоря, а скорее крича: «Что ты сказал, Браунштейн? Браунштейн из Москвы?». И на мой ответ, что это действительно был великий Браунштейн, он набрасывается на Вас и рассказывает о том, что Вы для него значите, и что он рассказывает своим ученикам о Ваших открытиях!

Я, как и Мандель, хотел бы многое Вам рассказать помимо этого, но я ограничусь тем, что обниму Вас по переписке, сказав Вам, что моя жена и я мысленно будем рядом с Вами и с мадам Софи Браунштейн 26 мая 1982 г. и что мы выпьем, думая о Вас, по хорошей рюмке водки!

Пусть Вы, пусть мы, прежде чем исчезнуть, увидим, как мир движется к большей мудрости, и откажемся от этого обращения к насилию, которое так часто

---

⁵⁸ Поль (Павел) Мандель (1908–?) – французский биохимик, уроженец Польши. Специалист в области клинической биохимии. Член Парижской академии наук (1982) и Национальной медицинской академии Франции (1983).

служило последним аргументом в случае спора. Давайте жить, мой дорогой друг, давайте жить еще, давайте жить достаточно долго, чтобы увидеть, как говорил Пастер, как наука и мир одерживают победу над невежеством и войной.

С большой нежностью к Вам,
Эрнест Кахан
[подпись]

References

- Braunshstein, A. E. (Braunstein, A. E.) (1939) Makhistskie i kantianskie tendentsii v sovremennoi biokhimii [The Machist and Kantian Tendencies in Modern Biochemistry], *Arkhiv biologicheskikh nauk*, vol. 56, pp. 77–83.
- Braunshstein, A. E. (Braunstein, A. E.) (1950) Predstavleniia F. Engel'sa o belke, kak osnove zhizni, v svete dannykh sovremennoi biokhimii [F. Engels' Views on Protein as a Basis for Life in the Light of the Data of Modern Biochemistry], *Uspekhi biologicheskoi khimii*, vol. 1, pp. 21–52.
- Braunshstein, A. E. (Braunstein, A. E.) (1987) *Na styke khimii i biologii [At the Junction of Chemistry and Biology]*. Moskva: Nauka.
- Deniuel', P. (Desnuelle, P.) (1962) Zakliuchitel'noe slovo [The Afterword], in: Polianovskii, O. L., and Torchinskii, Iu. M. (eds.) *Trudy V Mezhdunarodnogo biokhimicheskogo kongressa. Moskva 10–16 avgusta 1961. Molekuliarnye osnovy deistviia i tormozheniia fermentov. Simpozium IV [Proceedings of the 5th International Congress of Biochemistry. Moscow 10–16 August 1961. Molecular Underpinnings of the Action and Inhibition of Enzymes. Symposium 4]*. Moskva, p. 360.
- Kursanova, T. A. (2009) Istoriia nominirovaniia na Nobelevskuiu premiiu akademika Aleksandra Braunshsteina. Po materialam Arkhiva Rossiiskoi akademii nauk [History of the Nobel Prize Nomination of Academician Alexander Braunstein. Based on the Materials from the Archive of the Russian Academy of Sciences], *Vestnik arkhivista*, no. 2, pp. 408–416.
- Maz'ia, V. G., and Shaposhnikova, T. O. (2008) *Zhak Adamar – legenda matematiki [Jacques Hadamard, the Legend of Mathematics]*. Moskva: MTsNMO.
- Sisakian, N. M. (1962) Predislovie [Preface], in: Polianovskii, O. L., and Torchinskii, Iu. M. (eds.) *Trudy V Mezhdunarodnogo biokhimicheskogo kongressa. Moskva 10–16 avgusta 1961. Molekuliarnye osnovy deistviia i tormozheniia fermentov. Simpozium IV [Proceedings of the 5th International Congress of Biochemistry. Moscow 10–16 August 1961. Molecular Underpinnings of the Action and Inhibition of Enzymes. Symposium 4]*. Moskva, pp. 5–6.
- Sozinov I. V. (2023) “Oni tretiruiut Pastera s bestseremnost'iu”. Pis'mo Ernesta Kakhana o reaktsii frantsuzskogo nauchnogo soobshchestva na publikatsii O. B. Lepeshinskoi [“They Are Treating Pasteur Unceremoniously”: Ernest Kahane's Letter about the Reaction of French Scientific Community to O. B. Lepeshinskaya's Publications], *Istoriko-biologicheskie issledovaniia [Studies in the History of Biology]*, vol. 15, no. 4, pp. 167–182.

Received: December 20, 2023.

Accepted: April 2, 2024.